

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

**СИРИЙСКИЕ
СПАРТАНЦЫ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использованы
фотоматериалы *Константина Лазарева*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Сирийские спартанцы / Александр Тамони-
ков. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-094110-0

Группе спецназа майора Павла Новикова приказано скрытно выдвинуться в район сирийско-турецкой границы и уничтожить колонну бензовозов с нефтью, тем самым заблокировав контрабандный трафик «Исламского государства». Во время выполнения боевой задачи бойцы были окружены многочисленной и хорошо вооруженной бандой исламистов. Группе Новикова ничего не осталось, как вступить с врагами в неравный бой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094110-0

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

«Эксперты в военной сфере полагают, что необходимо восстановить войска сирийского правительства, а также поработать над их боеспособностью. Только в этом случае можно добиться результата и должного сопротивления в ходе нападений ИГИЛ. Россия будет помогать Сирии только разведкой и ударами с воздуха — исходя из просьбы господина Асада, президента Сирии...»

(RRpEWS.RU)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Российская Федерация; Сочи — Москва
Кипр; Ларнака — Сирия; Латакия

Некоторое время назад

Прилетев на побережье Черного моря, Павел Новиков надеялся, что его оставят в покое и дадут спокойно отдохнуть. Законные две недельки. Или хотя бы одну. И все же глубоко в подсознании пульсировала беспокойная мыслишка: в Сирии назревает большая драка; как бы не выдернули для очередного рейда.

В первые три дня он вдоволь наплавался в море, належался на горячем песочке, выспался и отъелся харчами, предлагаемыми в специальном санатории для сотрудников ФСБ. Он был свеж, бодр и готов к половым приключениям, но при этом подспудно ожидал звонка от шефа.

Соседи по этажу корпуса подобрались сплошь болезные, возрастные, хронические. Загнанные проблемами, понурые и с перхотью на воротнике. К тому же сильно употребляющие. Если кто-то считает, что в летний зной наши бухмейстеры переходят на воду и квас, то его ждет горькое разочарование. Вода — чтоб помыться, квас — для окрошки. А капризы погоды поводом к завязке служить

не должны. Сам Павел от крепких напитков решил воздержаться и в основном баловался холодным пивом и натуральными соками.

Есть такое неписаное правило: чем меньше больница — тем лучше больному. Данная формула годилась и для санаториев. Закрытый санаторий для сотрудников ФСБ был небольшим, и лечили здесь действительно хорошо. Только с развлечениями было туго. Помимо шикарных посиделок на разбросанных по аллеям деревянных лавочках, имелись бильярд, настольный теннис, домино и телевизор, по которому день и ночь транслировали радость электората: криминал, политику и светскую блевотину.

Дабы не повеситься от такого разнообразия, следующие два дня Новиков решил посвятить поиску симпатичной подружки, способной скрасить отпуск. Он слишком долго жил, не имея жены, поэтому привык к молодым и красивым женщинам.

Сначала не везло. Молоденькая девочка-консьержка, к которой он подвалил после обеда, его не замечала.

— Представляешь, в семнадцатом веке термометры наполняли коньяком, а не ртутью, — оживленно рассказывал приятелю какой-то важный пожилой дядька.

Приятель качал седой головой:

— Сволочи...

Дождавшись, когда старшее поколение скроет-

ся из виду, Павел подошел ближе и, улыбнувшись, сказал:

— Меня зовут Павел. Позвольте узнать ваше имя?

Девочка внимательно посмотрела на него, изящно поправила короткую юбчонку и абсолютно серьезно выдала:

— Скажите, а вы Сталина помните?

Новиков наклонился, ласково поглядел в незамутненные, почти детские глаза знатока истории из «поколения пепси». Потом сделал хищное лицо, демонстративно оценил стройную фигурку, нагло нырнул взглядом в глубокий вырез блузки и ласково шепнул юному созданию на ушко:

— Ты, золотко, не ленись — найди меня вечером в местном ресторане. Я урок истории тебе преподам. За Сталина не обещаю, а вот Лаврентия Палыча Берия пару раз изображу во всей красе.

Поднявшись в свой номер, Павел подошел к зеркалу.

«Ну что за хрень?! Откуда такая напасть?.. — Разглядывал он свое отражение. — Да, фейс не первой свежести и чуток «побитый молью». Да, подрастерял немного волос по чужим подушкам. Да, разменял тридцатник. Но вроде пока не сыплюсь; вполне себе крепкий мужик, который ест все, что вкусно, а не то, что полезно и посоветовали врачи. В постели дам фору любому юнцу и денег теткам за любовь пока не плачу. Так в чем же дело?..»

Однако расстраивался он недолго и в тот же вечер все же подцепил на крючок довольно хорошенькую особу. Даже более привлекательную и стройную, чем глупенькая консьержка.

* * *

Свой характер он оценивал критически. «Справедлив, но с подчиненными бывает излишне строг», — значилось в его характеристике. И с этим трудно было поспорить. Спасало то, что в наше время дисциплина в спецподразделениях поддерживалась исключительно строгостью. Времена замполитов и «линии Коммунистической партии» канули в Лету. На смену вначале подсунули воспитателей, да толку от них было не больше абсолютного нуля. Все воспитатели сидели по штабам и по казармам, а на опасные операции по-прежнему отправляли простых смертных. Вот и приходилось иногда напирать на голосовые связки и авторитет. Для пользы дела и сохранения жизни тех же подчиненных.

Имелись и другие недостатки в характере. Временами он был излишне дотошен в тех делах, которые касались службы. В перерывах между операциями часто уходил в себя и замыкался.

В противовес отрицательным чертам были и положительные. Их Новиков, пребывая в философском настроении, насчитал ровно восемь. Под первым номером значились ненависть и беспощадность к врагам Отчизны. И вот тому подтверждение.

Пару лет назад группу забросили в Центральную Африку для освобождения заложников — российских врачей из миссии Красного Креста.

Днем жара, как в машинном отделении «Титаника». Ночью прохладно и шляются дикие звери. Все бы ничего, да несколько бойцов, проводя разведку, напоролась на приличный отряд местных упырей-бандитов. Примерно треть упырей положили, но самих пленили, так как двоих ребят серьезно подранило — отойти к своим не представлялось возможным.

Новикова и Кудина связали, раненых Лапина и Бобровского закинули в кузов дряхлого пикапа, который, гудя и чихая, поехал куда-то на север...

Настроение было отвратным. Как можно так глупо провалить операцию?! О наличии в этой африканской дыре разрозненных бандформирований Шестопалов известил заранее — еще до вылета из Москвы. Перед выходом в разведывательный рейд снайпер Устинов и пулеметчик Горбенко прошвырнулись вокруг лесистого пригорка, на котором обоживалась группа. В радиусе двух километров было тихо и безлюдно. И вот на тебе — напоролась.

Через полчаса поездки по тряской дороге разведчиков привезли в небольшой городишко и затолкали в деревянный дом.

Откуда-то появляется чернокожий доктор. Он был в коротких штанах канареечной расцветки и белой футболке; на шее фонендоскоп, в зубах сигарета. Осмотрев раненых, он приступил к враче-

ванию. «Ну, слава богу, — подумал Павел. — Если сразу не пустили в расход, значит, мы им зачем-то нужны. А это уже шанс!»

Новикова и Кудина препроводили в соседнее большое помещение, похожее на душевую. Видимо, для допроса. Помещение оказалось пустым. Из обстановки — несколько крючков для одежды на стенах, три трубы под потолком с лейками на концах и странной формы лавка, собранная из больших кусков пальмового дерева. Окон в душевой не было вообще.

После того как связанных спецназовцев усадили на лавку, трое африканцев с автоматами и зверскими рожами нависли над их головами. А трое других чернокожих бандитов принялись поочередно избивать пленников.

Ей-богу, если бы Новикова в тот момент не били, он рассмеялся бы во весь голос. Руки и ноги у местных аборигенов походили на оглобли или черенки от совковых лопат. Но тем было наплевать на свою убогую внешность. Главное — оскалить зубы, страшно выпучить глаза и приставить к затылку безоружного человека ствол автомата.

Славка Кудин молчал и сочувственно созерцал, как другая тройка губастых бандитов висела на связанных конечностях командира, удерживая его в позе дискобола. Единственный бандит с накаченными мышцами лупил майора со всей африканской дури по болевым точкам. Лупил старательно, самозабвенно, профессионально.

Внезапно экзекуция прервалась.

В душевую стремительно ворвался пожилой мужик в приличной одежде. Приличным прикидом для жаркого нищего континента считались светлые льняные брюки, легкие парусиновые туфли, рубашка из чистого хлопка. И конечно же, верх местных понтов — торчащий из кармана спутниковый телефон со складной антенной.

Некоторое время худошавый мужик рассматривал Новикова как редкостное насекомое. Потом, выбрасывая вперед коленки, подошел и направил на его голову кривой коричневый палец:

— Do you speak English?

— Только со словарем.

Он переместился к Славику, чтоб заполучить короткий посыл:

— Иди ты в жопу!

Мужик энергично объяснялся со свитой, состоящей из парочки столь же неплохо одетых соплеменников. Вооруженная охрана приехавшего начальства толкалась в коридоре; внутрь душевой босса сопровождал только один телохранитель — здоровенный лысый негр в майке камуфляжной расцветки и с «береттой» в легкой кобуре на поясе.

Очень колоритный мужчина! Его бы в кипятке сварить под барабаны. Эх, все же в Средневековье были настоящие эстеты этого дела. А сейчас одни разговоры о толерантности. А чтобы от души, от сердца — хренушки!..

И опять внутри деревянного домишки раздавались громкие фразы на английском — на сей раз, смешно открывая огромный рот, местный босс говорил с кем-то по телефону. За переговорами через спутник компания удалилась из душевой. А спецназовцы остались со связанными руками под направленными в их головы автоматными стволами...

— Надо что-то изобрести, Паша, — шепчет Славка. — Сейчас папуасы посовещаются на свежем воздухе под луной и единогласно проголосуют за жарить нас на вертеле!

— Изобрети, если такой умный! — облизал разбитые губы тот. И добавил: — Не забывай, что за стенкой еще Семен с Серегой. Их тоже надо как-то вытаскивать.

— Помню... Как думаешь, наши слышали перестрелку?

— Вряд ли — далековато было.

— Да, согласен. Иначе уже были бы здесь...

Безысходность. Или, выражаясь по-русски — полная задница. И как ни крути, а Славка прав: хорошо бы что-нибудь придумать, иначе гнить им в здешних песках.

Вскоре местный босс снова стремительно вошел в душевую. Следом за ним черной тенью следовал шуплый мужичок. Как оказалось — переводчик.

— Зачем русские спецслужбы послали вас сюда и каким образом вы поддерживаете с ними связь? — озвучил толмач первый вопрос босса.

Спецназовцы прикинулись, будто не понимают.

Последовал второй вопрос:

— С какой целью вас сюда послали?

Затем третий, четвертый, пятый...

Вообще-то, хамить молча — целое искусство. Это Новиков уяснил давно. Применимо оно к людям, уверенным в своем праве хамить тебе. Таким правом часто пользуются школьные учителя, начальники, полицейские, чиновники, гаишники... Нужно подчеркнуть.

Данное искусство требует внутреннего чувства собственного достоинства, глубокого спокойствия и развитых мимических мышц. Главное — психологический настрой. Нужно свято верить в то, что твой оппонент — полный идиот и ничтожество, пусть и имеющее над тобой в данный момент некую власть. Когда этакий придурок начинает на тебя наезжать, а ты волею обстоятельств не имеешь возможности дать ему в торец, то ни в коем случае нельзя злиться. Надо четко выражать своим лицом определенную последовательность эмоций. К примеру, эмоция первая, с удивлением: «Ой, блин, ОНО говорящее!» Или вторая эмоция — снисходительно-терпеливая: «Раз оно уже прилипло к ботинку, то давайте послушаем, чего оно там несет...» Была в его арсенале и третья — скучающая: «Да-да, спасибо, я уже изучил удивительный феномен, позволяющий вам производить подобие осмысленной речи. Мне стало скучно, и нам пора прощаться...»

Увидев на вашем лице одну из вышеописанных эмоций, оппонент моментально поймет: все им